

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ДОМ С ЧЕРНОЙ
ЛЕНТОЙ**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Дом с черной лентой / Николай Леонов, Алексей Маке-
ев. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Черная кошка)

ISBN 978-5-04-202027-8

Серия убийств потрясла маленький городок Суходольск. Сначала за одну ночь погибла целая семья фермеров — мать, отец и двое несовершеннолетних детей. Спустя три дня был убит глава сельской администрации, а следом за ним — бывший руководитель областной полиции. Первая версия полковника МВД Льва Гурова — разборки местных наркодельцов — оказалась несостоятельной. Все жертвы были убиты из одного пистолета. Но что еще, кроме орудия убийства, могло объединять таких разных по своему статусу погибших? Вскоре Гуров понимает, что он, кажется, нашел ответ на этот коварный вопрос...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202027-8

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Дом с черной лентой

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Утро началось с беготни. Алевтина выгнала Пеструху в стадо, по дороге повстречала дядю Мишу Короткова — пастуха, матерщинника, а вообще веселого мужика, с которым и поговорить всегда приятно, посетовала на жару («Который день от нее продыху нет!»), а потом поспешила домой: дел невпроворот, минуты свободной нет.

Торопилась назад, по сторонам особо не смотрела. Но, когда пробежала мимо дома Кармановых, вдруг услышала тоскливый коровий рев. Это ревела Ночка, Людкина корова. Звук заставил Алевтину остановиться в недоумении. Ночка ревела так, словно ее сегодня не доили, словно больно ей было. «Чей-то Людмила корову с утра не подоила? На нее не похоже. И чего не выгнала в стадо скотинку? Никогда с ней такого не бывало...» А выгнать срочно нужно: дядя Миша задерживаться не любит, сейчас погонит стадо в луга, и придется Людке за ним носиться, свою Ночку пристраивать. Может, заболела Людка? Тогда надо заглянуть, проверить лучшую подругу.

Алевтина просунула руку сквозь доски забора, отвела щеколду, вошла во двор. Поднялась на крыльцо, отворила дверь и спросила в темноту:

— Людмила, ты дома?

Она ожидала, что услышит детские голоса: ведь у Людмилы с Ильей двое ребятишек и даже если старших Кармановых дома нет, младшие никуда не денутся, откликнутся обязательно. Но дом молчал — только Ночка продолжала реветь в стойле. Тогда Алевтина сделала еще пару шагов, миновала сени и вошла в кухню. Тут ничего особо примечательного не

было, только на столе почему-то стояла грязная посуда — верный знак, что в доме неладно: Людмила — известная чистюля, у нее и ложки грязной никогда не найдешь. Тут Алевтина еще раз громко крикнула:

— Людмила, ты где?

И снова не получила ответа. Тогда она сделала еще три шага, заглянула в спальню — и тут наконец увидела. Увидела всех. Здесь был и Илья, и сама Людмила, и их дети — Алексей и маленькая Ириша. Увиденное так ужаснуло Алевтину, что у нее сдавило горло: даже крикнуть не смогла.

Так, держась за горло, и выбежала из дома, а потом и дальше, на улицу. Только тут ее немного отпустило, и Алевтина заголосила на всю деревню:

— Убили! Людку убили! Слышите, Кармановых убили!

Так она кричала несколько минут, пока за три дома от нее, у Пискаревых, не распахнулось окно, не высунулась старая Наталья и не стала спрашивать, что такое случилось и почто Алевтина народ тревожит. Макаркина понеслась к ней, сообщила страшную новость и велела скорей бежать к магазину: сказать Зое, продавщице, чтобы звонила в город, в полицию. Убедившись, что старая Пискариха все поняла, Макаркина вернулась к дому Кармановых и решительно направилась к стойлу. Что бы там страшного ни случилось, а Ночка ни в чем не виновата; ее требовалось срочно подоить.

— ...Да, Лев Иванович, вот так были обнаружены первые убитые в Больших Копенах, — закончил рассказ капитан Никитин.

Они с Гуровым сидели в кабинете капитана, располагавшемся на третьем этаже Управления по Суходольской области. Гуров только сегодня утром прилетел в Суходольск и, едва успев забросить вещи в гостиницу, созвонился с Управлением, чтобы его соединили с оперативником, расследующим взбудоражившие всю область убийства.

Первым его намерением было представиться начальнику Управления генералу Кашкину, но оказалось, что того нет на месте: выехал по делам. Поэтому Гуров сразу взял быка за рога — отправился к капитану Никитину.

— Я понял, что это были только первые жертвы, — сказал Гуров, когда капитан закончил свой рассказ. — Хотелось бы услышать о других убитых: генерал Орлов мне сказал, что у вас шесть человек убито. Но сначала давай еще немного о Кармановых. Значит, убитых обнаружила соседка?

— Да, Алевтина Макаркина, подруга убитой Людмилы Кармановой.

— Во сколько это произошло?

— Рано, в половине седьмого утра.

— А когда приехала полиция?

— Я был там без четверти девять. Патологоанатом и криминалисты — чуть позже.

— Патолог смог определить время смерти?

— Да, говорит, что все были убиты примерно в одно время, около часа ночи. Хотя предполагает, что муж умер первым, сама Людмила — позже.

— И насколько большая разница между этими смертями?

— Небольшая. Врач говорит, полчаса максимум.

— Как я понял, все четверо были застрелены?

— Да, убийца пользовался пистолетом «Люггер» с глушителем. Стрелял почти в упор. Все четверо убиты выстрелами в голову.

— Есть ли признаки ограбления?

На этот вопрос Никитин ответил не сразу. Подумал, формулируя правильный ответ, потом сказал:

— Понимаете, тут есть неясность. В доме явно что-то искали. Все ящики с одеждой выворочены, одежда и белье разбросаны по полу. Мебель сдвинута с мест. Комод со старыми вещами — одежда, обувь, посуда — весь опустошен. Но в то же время у Ильи в кармане брюк лежали деньги, триста рублей. Их никто не тронул. У супругов на пальцах были обручальные кольца — тоже остались на месте. А ведь грабители так не поступают: они обычно забирают все... Да, и вот еще что. Кажется, Людмилу, перед тем как убить, пытали. На лице и на теле у нее обнаружили кровоподтеки, два пальца на правой руке сломаны. А главное — патолог обнаружил кровоподтеки у нее под ногтями.

— Иголки засовывали?

— Иголки или другой острый предмет.

— А соседи ночью ничего не слышали?

— Мы опросили всех, кто живет на этой улице. Криков никто не слышал. Но Павел Луконин — на окраине деревни живет — заявил, что ночью был шум проехавшей машины. По его словам, сразу после полуночи. Он не придал этому значения — ведь в деревне у многих есть машины. Но я опросил автовладельцев: все заявили, что в ту ночь они машинами не пользовались.

— Значит, это был чужак?

— Получается, что так. Но никто этой машины не видел. И человека, который на ней приехал, тоже не видели.

— Пули, которыми были убиты жертвы, все извлекли?

— Да, мы нашли всего шесть пуль.

— А почему шесть, если жертв всего четыре?

— В Илью стреляли дважды: как видно, после первого выстрела он еще подавал признаки жизни. А кроме того, была пятая жертва — собака Мухтар. Ее, скорее всего, застрелили сразу, как только убийца вошел во двор.

— Ну, и что ты думаешь про причины этого убийства? Про личность преступника? Как планируешь его искать?

Капитан Никитин тяжело вздохнул.

— Понимаете, товарищ полковник, мы тут все в растерянности, — сказал он. — И я, и капитан Теплов, который вместе со мной выезжал в Большие Копены, да и генерал Кашкин, как я понимаю. Мы в области еще не сталкивались с такой жестокостью — чтобы убили всю семью, даже детей не пожалели. В других регионах такое было, а у нас — нет, никогда. Из-за чего убили Кармановых? В первую очередь мы, конечно, думали о деньгах. Но откуда эти деньги, что за деньги? У Кармановых их никогда не было — это все соседи говорят. И вещей дорогих не было. И потом, я же вам сказал: обручальные кольца с убитых не сняли, деньги из кармана Ильи не забрали. Про личность преступника я тем более ничего сказать не могу. И где его искать, не знаю. Поэтому генерал Кашкин и позвонил в Главк, попросил прислать кого-то нам на помощь...

— Хорошо, капитан, давай пока отложим это коллективное убийство в сторону и поговорим о других преступлениях, — сказал Гуров. — Кого еще убили?

Капитан Никитин кивнул, раскрыл лежавшую перед ним папку и начал рассказывать:

— Кармановы были убиты 21 августа. А спустя три дня, 24-го, там же, в Больших Копенах, был убит глава сельской администрации Егор Данилович Крапивин.

— И где убили Крапивина? Тоже в его доме?

— Нет. Фермер Иван Приходько обнаружил убитого утром 25 августа на окраине села. Приходько ехал к своему полю и заметил на обочине машину Крапивина, джип «Хендай». Фермер хотел что-то согласовать с главой администрации и решил это дело не откладывать. Он остановил трактор, подошел к машине, но хозяина в ней не обнаружил. Приходько огляделся и в стороне от дороги, на опушке, заметил тело Крапивина. Когда фермер понял, что глава администрации мертв, сразу вызвал полицию.

— Как был убит Крапивин?

— Так же, как и Кармановы, — выстрелом в голову из пистолета «Люггер». Правда, убийца зачем-то стрелял жертве еще и в руки и ноги — по пуле в каждую конечность. По заключению нашего патолога, смерть Крапивина наступила около полуночи, возможно, чуть раньше.

— Значит, в главу сельской администрации он всадил пять пуль? Интересно... Теперь скажи, а признаки ограбления есть?

— Нет. В кармане куртки у Крапивина остался бумажник, в нем две банковские карточки и наличные, около десяти тысяч рублей. На руке дорогие часы. Так что здесь нет никаких признаков ограбления.

— Удалось найти свидетелей?

— Да, кое-кого удалось. Один из сельчан, Петр Измайлов, вечером 24 августа, в половине двенадцатого, возвращался домой с поля и видел, что машина Крапивина стояла на обочине. А самое главное — он заметил рядом еще один автомобиль. Правда, его марку, а тем более номер Измайлов не запомнил: по его словам, он после работы сильно устал и ни на что не обращал внимания. Ему только запомнилось, что машина была черная и такая же большая, как «Хендай» Крапивина.

— То есть это тоже был джип?

— Видимо, да. Но точно утверждать нельзя. «Большая машина черного цвета» — вот и все, что запомнил свидетель.

— А кто сидел в этой машине, он заметил?

— Нет, свидетель утверждает, что человека в кабине не было. Он вообще людей не видел — ни водителя неизвестной машины, ни Крапивина.

— А выстрел кто-нибудь слышал?

— Нет. Но это и неудивительно: ведь в этом случае снова использовался пистолет с глушителем.

— Понимаю... Давай, капитан, расскажи заодно и про последнее убийство. Когда оно произошло?

— Через три дня после второго, то есть 27 августа, неделю назад. На этот раз был убит бывший руководитель Управления, генерал Дружков.

— А это убийство где произошло?

— Семен Павлович Дружков был убит в своем доме в дачном поселке Камыши. То есть это преступление вроде бы никак не связано с убийствами в Больших Копенах. Однако связь есть, и очень существенная. Семен Павлович был убит из того же пистолета «Люггер», что и жертвы в Больших Копенах.

— Ты говоришь, генерала убили в собственном доме? А что случилось с его домашними?

— Семен Павлович в тот момент находился в доме один. Понимаете, это ведь дачный дом, хотя и с удобствами. Жена Дружкова в этот день осталась в городе. Думаю, ей повезло: поехала бы с мужем на дачу — была бы убита. А так, кроме самого генерала, погибла только его собака, овчарка Барон.

— Как убийца проник в дом Дружкова? Есть следы взлома?

— Да, убийца явно не рассчитывал, что ему откроют дверь. Я выяснил, что он сумел подобрать ключ к калитке и так вошел во двор. Здесь он застрелил собаку, после чего отмычкой открыл дверь дома.

— Во сколько все это произошло?

— Здесь еще одно сходство — после полуночи. Патолог утверждает, что смерть наступила между часом и двумя. Да, вот еще важная подробность. На этот раз преступнику не удалось застать свою жертву врасплох. Видимо, Дружков услышал звуки возни у входной двери; а может, его разбудил лай собаки. Во

всяком случае, генерал успел проснуться и вскочить с постели. В ящике стола у него хранился пистолет «макаров». Дружков взял его и стал спускаться на первый этаж — видимо, хотел понять, что случилось. Однако убийца, как видно, услышал шаги хозяина и затаился под лестницей. А когда генерал спустился, выстрелил ему в правую руку, в которой Дружков держал оружие. Пистолет так и остался лежать возле лестницы, где мы его и нашли.

— А что произошло с самим Дружковым?

— Его тело мы нашли на втором этаже, в кабинете. Генерал сидел в кресле возле стола. Он был убит выстрелом в голову. Стенной сейф был открыт, но вот что странно: там остались лежать акции нескольких компаний, деловые бумаги. Все это осталось нетронутым. Как показала вдова убитого, кроме бумаг, в сейфе хранились также деньги, несколько десятков тысяч рублей. Их мы не обнаружили.

— Значит, деньги он забрал... — пробормотал Гуров. — И какие у тебя предположения, капитан? Кого подозреваешь?

— Видите ли, тут такое дело... — замялся Никитин. — У нас в области в последний год резко выросло количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Мы задержали уже дюжину распространителей, изъяли много разной дури. Установлено, что эту гадость к нам в основном завозят на фурах, идущих с юга, из Закавказья. А трасса, по которой идут эти фуры, проходит недалеко от Больших Копен. Возле Камышей тоже есть такая дорога, правда поменьше. И я подумал: не причастны ли к этим убийствам перевозчики наркоты? Мы усилили контроль на дорогах и задержали одного водителя с партией вещества. Зовут его Руслан Тарханов, сейчас он в СИЗО.

— Отлично, что вы его задержали, — кивнул Гуров. — Только я не понимаю: какую ты видишь связь между перевозкой наркотиков и убийствами? По-твоему, супруги Кармановы занимались распространением «товара», а деньги присваивали себе? И генерал Дружков этим же занимался?

— Напрасно вы шутите, — упрекнул сыщика Никитин. — Проблема и правда серьезная. А что касается Семена Павловича Дружкова... Понимаете, здесь, в Суходольске, у генерала репутация неоднозначная. То есть он, конечно, ветеран,

и проводы на пенсию ему устроили почетные. Но все же проводили, а не на посту оставили. Потому что разговоры шли о том, что генерал закрывал глаза на махинации с участками под жилищное строительство, на другие грязные делишки.

— Однако махинации с участками или, допустим, взятки — это одно. А наркотрафик — совсем другое, — сказал Гуров. — И я не понимаю, как эти твои рассказы о водителях, которые перевозят опасный груз, связаны с тремя убийствами, произошедшими в разное время и в разных местах. Нет, капитан, должен констатировать, что рабочей версии у тебя нет. И чтобы ее разработать, мне в первую очередь нужно побывать в Больших Копенах. Туда далеко ехать?

— Нет, совсем недалеко, — отвечал капитан. — Всего двадцать километров от города. Из центра за час доехать можно.

— Так что, поехали?

— Да, конечно, едем, Лев Иванович, — согласился капитан. — Значит, генерала дожидаться не будете?

— Нет, с генералом я еще успею увидиться, — сказал сыщик. — А расследование откладывать нельзя. Тут каждый час дорог.

Глава 2

Капитан Никитин не обманул — до Больших Копен они доехали в самом деле быстро. Еще и часа дня не было, когда полицейская «Гранта» выехала на бугор и впереди открылась долина, в которой лежало село.

— Вон там, справа, то место, где стоит дом Кармановых, — объяснил Никитин. — А дальше, за селом, видите еще одну дорогу? Это то самое шоссе, по которому идут фуры. И мы подозреваем, что один из их водителей причастен к убийству семьи Кармановых.

— Да, ты мне эту версию уже излагал, — отвечал Гуров. — И я тебе сразу сказал, что мне она кажется неудачной. Она ничего не объясняет. Ладно, поехали к дому, на месте все посмотрим.

Проехав все село, сыщики оказались у добротного кирпичного дома, стоявшего за дощатым забором. Калитка и ворота

участка были заклеены специальной лентой в знак того, что вход туда запрещен. Капитан Никитин сорвал ленту, и оперативники вошли во двор. Никитин сразу хотел направиться к дому, но Гуров его удержал.

— Погоди, капитан, — сказал он. — Надо оглядеться. Вот тут что — коровник?

— Да, Кармановы держали корову, свинью с поросятами, а еще кур, — объяснил капитан.

— И где вся эта живность сейчас?

— Знаете, даже не скажу. Скорее всего, по соседям разобрали. Ведь скотину нельзя некормленную оставлять. Пока даже непонятно, кому их имущество достанется. У Ильи есть брат и сестра, они живут в Ульяновской области. У Людмилы, кажется, тоже сестра есть, но она вообще далеко живет, где-то в Сибири. Теперь их всех ждут, чтобы они вступили в права наследства и решили, что будут делать с имуществом. Скорее всего, дом будут продавать.

— А самих убитых, значит, пока не хоронили?

— Нет, тела лежат в морге. Вот родственники приедут и похоронят. Обещали завтра приехать.

Слушая капитана и расхаживая по двору, Гуров рассуждал:

— Ага, значит, тут хлев, тут коровник, тут курятник... А вот и собачья будка. Значит, здесь обитал тот самый Мухтар?

— Да, это его будка. Собаку тоже застрелили, вот здесь лежала, возле будки.

— Теперь понятно... А тут, значит, можно пройти на приусадебный участок. Что ж, давай пройдем...

И сыщик, обогнув коровник, прошел к задней стороне дома. Здесь росло несколько яблонь и вишен, а дальше виднелся огород, на котором торчали кусты помидоров и располагался большой участок картофеля.

— Ну, вот и все их хозяйство, — сказал Никитин, показывая рукой владения погибшей семьи. — Так что, теперь пойдем в дом?

— Какой ты нетерпеливый! — упрекнул его Гуров. — Почему бы еще не погулять, не подышать деревенским воздухом? Ты участок осматривал?

Никитин удивился вопросу.